

Беспалова Дарья Владимировна

аспирант

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

DOI 10.31483/r-21591

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

***Аннотация:** в статье рассматриваются некоторые элементы, выступающие в качестве базовых показателей для дифференциации банковского регулирования в зарубежных странах (США, Бразилия, Япония, Франция и др.): критерии регулирования, методы регулирования, режимы надзора, особенности стимулирования и др. Специфика моделей банковского регулирования и надзора в разных странах зависит от особенностей учета элементов дифференциации.*

***Ключевые слова:** дифференцированное регулирование, банковские системы, модели, элементы регулирования.*

Стандарты регулирования и надзора, которыми руководствуются национальные банковские системы, разрабатываются и издаются в виде рекомендаций Базельским комитетом по Банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision), последний из них на современном этапе носит название Базель III. Основные требования Базеля III направлены на повышение устойчивости банковских систем стран, являющихся членами Комитета, по отношению к финансовым и экономическим кризисам, улучшение качества управления рисками и их оценки, повышение прозрачности стандартов раскрытия информации финансовыми институтами [2]. В связи с этим регуляторы, которые инспектируют финансовые рынки, должны изменяться и справляться с новыми вызовами, переоснащая принципы и модели применения регуляторных и надзорных стратегий в целях соответствия современным требованиям.

Одной из таких моделей является применение дифференцированного регулирования банковской системы. Среди зарубежных экономистов встречаются различные толкования сущности дифференцированного (пропорционального) регулирования. Согласно Федеральному управлению финансового надзора Германии дифференциальное регулирование предполагает, что при установлении надзорных требований должен быть учтен профиль рисков банка [8]. Родриго Лара, глава департамента пруденциального и валютного регулирования Бразилии, определяет дифференцированное регулирование как отличающееся по уровню сложности для различных банков [5].

В отечественной литературе используется понятие дифференциации режимов надзора, т.е. дифференциации форм, методов и инструментов, варьируя которые надзорный орган может менять направленность своей деятельности в отношении конкретного субъекта [1]. Дифференцировать можно не только режимы надзора, но и режимы регулирования. Индивидуализация регулятивных и надзорных процедур необходима ввиду огромного разнообразия банков как по их рискам (высокорисковые, низкорисковые), так и по размерам (крупные, средние, малые), функциям и специфике бизнес-моделей (универсальные, инвестиционные, сберегательные, специализированные банки), по структуре капитала (частные, государственные) и т. д. Например, для целей представления показателей деятельности только по величине активов на 1 февраля 2018 года выделялось 6 групп (с 1–5; 6 по 20; 21 по 50; 201–500; 501–558) [3].

Таким образом, можно определить дифференцированное регулирование банковского сектора как процесс разработки и установления мер, нормативов, правил, различных регулятивных требований к кредитным организациям и надзора за их соблюдением в соответствии с характером принимаемых ими рисков, масштабом деятельности и спецификой бизнес-моделей в целях обеспечения эффективной конкурентной среды на рынке банковских услуг.

Основной целью введения дифференцированного регулирования является поддержание конкурентной среды, в особенности для малых и средних банков, а также поддержание финансовой стабильности. При этом последствия введения

дифференцированного регулирования для конкурентоспособности организаций должны тщательно анализироваться, так, нельзя допускать снижения активности кредитных организаций, как на внутреннем, так и на международном уровне. Андреас Домбре, член Правления немецкого Бундесбанка, считает, что дифференцированное регулирование призвано снизить операционные издержки малых и средних организаций, так как проблема заключается не столько в размере минимального капитала или требованиях по ликвидности, сколько в размере издержек по соответствию банков данным регулятивным требованиям (рост затрат труда и времени на регулярное приведение в соответствие с требованиями) [6]. Дифференциация режима регулирования призвана повысить эффективность организации банковского регулирования. При этом стоит отметить, что послабления в требованиях для малых и средних банков не должны представлять потенциальных угроз финансовой стабильности. Так, средние по размеру, имеющие множество взаимосвязей в финансовой системе или высокорисковые банки не должны игнорировать возможность регулятивного арбитража и накапливать большой объем рискованных транзакций.

Дифференциация регулирования банковской деятельности, прежде всего, осуществляется по элементам регулирования. Первым и основным элементом регулирования является *критерий дифференцирования*, т.е. признак, по которому происходит сегментация банковской системы.

Дифференциация может осуществляться на основе разных критериев. Одним из них является субъект, на которого возлагается регулирование и который выступает в качестве базового для формирования моделей организации регулирования и надзора в разных странах. Первая модель основывается на законодательном закреплении за центральными банками исключительных полномочий в сфере регулирования и надзора за банковским сектором (например, в Испании, Греции, Португалии и др.). Вторая модель – «смешанного типа» – характеризуется тем, что функции регулирования и надзора выполняются специализированными органами при участии центрального банка и министерства финансов (примером могут служить США, Франция и др.). Для третьей модели существенно

то, что регулирование и надзор осуществляется независимыми организациями при участии центральных банков и министерства финансов (Великобритания, Ирландия, Германия, Сингапур).

В различных странах к критериям дифференциации относятся: размер, международная активность, суммарная оценка рисков банка, показатели качества управления рисками, финансовое состояние банка, степень взаимосвязанности организации с финансовой системой, сложность операций, риски ликвидности, структура собственности. Основные критерии дифференциации банков в разных странах приведены в таблице 1.

Таблица 1

Критерии дифференциации банков в разных странах

<i>Юрисдикция</i>	<i>Критерий</i>
Бразилия	– общая фактическая задолженность под риском/ ВВП > 10% ($\approx 170,4$ млрд евро); – совокупные активы за рубежом ≥ 10 млрд долл. США
Европейский союз	– общие активы ≥ 30 млрд евро; – общие активы ≥ 5 млрд евро и $\geq 20\%$. ВВП
Гонконг	общие активы \geq НК \$ 250 млрд ($\approx 28,8$ млрд евро)
Япония	самые маленькие банки в соответствии с Базелем III ($\approx 28,4$ млрд евро)
Швейцария	– общие активы ≥ 15 млрд швейцарских франков ($\approx 13,8$ млрд евро); – активы под управлением ≥ 20 млрд швейцарских франков; – привилегированные депозиты \geq CHF 0,5 млрд; – требуемый акционерный капитал \geq CHF 0,25 млрд
США	– общие активы ≥ 250 млрд долл. США ($\approx 222,5$ млрд. евро); – внешние риски на балансе ≥ 10 млрд долл. США

Так, в США кроме совокупных активов используется критерий внешних рисков на балансе. В Бразилии банковская система делится на 5 сегментов S1, S2, S3, S4 и S5 в соответствии с резолюцией 4,553 от 30.01.2017 [9]. Критериями дифференциации в стране являются размер, международная активность, риск-профиль. В качестве критерия международной активности представляются совокупные активы за рубежом, которые должны превышать 10 млрд долларов, а в качестве критерия размера с учетом рисков используется доля совокупной фактической задолженности под риском в валовом внутреннем продукте страны. Доля совокупной фактической задолженности под риском определяется

согласно методологии расчета коэффициента левериджа и включает следующие компоненты: риски на балансе (совокупность требований и обязательств под риском); риски производных инструментов по стоимости замещения (за вычетом вариационной маржи); риски финансовых транзакций с ценными бумагами; за-балансовые риски (например, резервные аккредитивы) [7].

Еще одним элементом дифференцированного регулирования банковской системы является *метод дифференциации*. Методы обычно соответствуют одной из следующих моделей: 1) устанавливаются категории банков в соответствии с различными качественными и / или количественными критериями и применяются особые нормативные требования для каждой из категорий (CAP-подход); 2) устанавливаются критерии применения конкретных требований для подмножества пруденциальных стандартов, таких как требования к раскрытию информации, коэффициенты ликвидности, рыночный риск (SSAP подход). Подходы, применяемые в различных странах, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Модели применения дифференцированного регулирования

Подход, определяющий категории банков (Categorisation approach, CAP)		Подход, основанный на критериях применения определенных упрощений (Specific standard approach, SSAP) в следующих областях:	
Бразилия	5 категорий	Европейский союз	Торговый портфель; раскрытие информации; кредитный риск; общая фактическая задолженность под риском
Япония	2 категории	Гонконг	Кредитный риск; ликвидность; общая фактическая задолженность под риском
Швейцария	5 категорий	США	Стресс тесты; торговый портфель; кредитный риск; риск ликвидности.

Подход, выделяющий категории банков, применяется в Бразилии, Японии и Швейцарии, второй же подход используется в Европейском союзе, Гонконге, США [4].

CAP-подход устанавливает согласованные пруденциальные нормы для банков, имеющих аналогичные характеристики. Подход позволяет регулятору связывать регуляторный режим с надзорным режимом и стратегиями принятия

решений для определенной группы банков. Это позволяет поддерживать согласованную политику в отношении каждой группы банков.

Что касается юрисдикций, применяющих SSAP подход, Европейский союз, например, уже реализует исключения или упрощения для требований рыночного риска и раскрытия информации. Соединенные Штаты нацелены на такие области, как требования к ликвидности, рыночный риск и проведение стресс-тестирования. К определенным банкам в Гонконге также применяются местные требования к ликвидности, а не меры Базельского коэффициента покрытия ликвидности LCR. SSAP влечет за собой более детальный подход к регулированию требований в соответствии с конкретными характеристиками каждого банка, принимая во внимание их бизнес и общий профиль рисков. Этот подход позволяет принять упрощенное регулирование по конкретным областям (например, рыночный или кредитный риск) именно в тех случаях, когда они представляют малую значимость для деловой активности банков и оценки их профиля риска. Таким образом, с большей вероятностью будет снижено регулирующее бремя без чрезмерного ослабления общих пруденциальных нормативов, гарантирующих платежеспособность или ликвидность организаций.

Третьим элементом дифференцирования выступает *режим надзора*, т.е. установленный порядок реализации надзорной функции уполномоченного органа. В понятие «режим надзора» входят частота и степень охвата деятельности банка регулятором. Например, во Франции режим надзора дифференцируется в зависимости от размера банка и его финансового состояния. Небольшие стабильные банки проверяются один раз в четыре-пять лет, большие – ежегодно или раз в два года, при этом внимание фокусируется на вопросах резервирования и рыночных рисков. Банки, имеющие нестабильное финансовое состояние, проверяются ежегодно [1].

К элементам дифференцированного регулирования можно отнести также специфику стимулирования и различные требования к кредитным организациям, например, по капиталу, резервам, страховым премиям в фонд обязательного страхования депозитов и прочим показателям, и таким образом, обеспечивать

определенную степень индивидуализации регулятивных и надзорных процедур. Элементы стимулирования и определенные упрощения регуляторного режима способствуют развитию банковского сектора и поддержанию определенного уровня конкуренции.

Зарубежный опыт показывает, что существует значительный спектр возможностей для расширения критериев и методов риск-ориентированного дифференцированного регулирования банковских систем, в том числе и банковской сферы России. Специфика моделей банковского регулирования и надзора в сфере финансовых услуг зависит от элементов и критериев дифференциации с учетом их страновых особенностей.

Список литературы

1. Дубова С.Е. Дифференциация режима банковского надзора: зарубежный опыт и перспективы внедрения в России / С.Е. Дубова, А.С. Кутузова // Финансы и кредит. – 2010. – №26. – С. 15–20.
2. Комарова К. Базель III: реформа капитала / К. Комарова // Банки и деловой мир. – 2012. – №6. – С. 8–16.
3. Отдельные показатели деятельности кредитных организаций, сгруппированных по величине активов, по состоянию на 1 февраля 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-1-3_010516.htm&pid=pdko_sub&sid=opdkovo
4. Castro Carvalho A.P. Proportionality in banking regulation: a cross-country comparison / A.P. Castro Carvalho, St. Hohl, R. Raskopf, S. Ruhnau // BIS. – 2017. – P. 1–26.
5. Central Bank of Brasil studying proportional regulation in banking [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.valor.com.br/international/news/4779573/central-bank-studying-proportional-regulation-banking>
6. Dombret A. Banking diversity and regulation – do we need more proportionality in banking regulation? / A. Dombret. – Berlin, 2016. – 7 p. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Reden/2016/2016_06_08_dombret2.html

7. Fender I. Calibrating the leverage ratio / I. Fender, U. Lewrick // BIS Quarterly Review. – December 2015. – P. 43–58.

8. Ossig Ch. Banking sector diversity: Business finance and proportionate regulation / Ch. Ossig // The impact of technology trends on banking system. – 2017. – №11. – P. 42–47.

9. Resolution No 4,553 of January 30, 2017 banking [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bcb.gov.br/ingles/norms/brprudential/Resolution4553.pdf>